

После того как Хоффа освоил заклинания Гриндевальда, он попрощался с Джоуи и поспешил в школу. Ему хотелось рассказать Гораку об этом, надеясь получить больше информации о Миллере и Гриндевальде. Однако, когда он выбежал в школу, у него перехватило дыхание, и он вдруг обнаружил, что в школе стало пусто. Он побежал в свой класс по заклинаниям, который также оказался пустым. Хотелось спросить других преподавателей, поэтому он направился на третий этаж к учительскому кабинету. Там было не только пусто, но он заметил, что дверь кабинета Слагхорна была приоткрыта, а внутри царил хаос: все виды драгоценных utensil были покрыты пылью. Внутри было развернуто серьезное беспорядок, что шокировало. Хоффа наступил на обломки стекла на полу и огляделся. В кабинете никого не было, и он начал испытывать легкое беспокойство. Что произошло? Он быстро поспешил в школьный зал. Когда он добежал до аудитории, он наконец увидел одного-двух старшекурсников, которые спешили выйти. Хоффа подбежал к старшекурснику и тревожно спросил: — Эй, что происходит? Где учителя и студенты в школе? Студент посмотрел на него с недоумением. — Ты что, не в курсе? Сегодня финал по квиддичу. Зачем здесь оставаться, если не идешь на финал? Финал? Хоффа запутался. Он ясно помнил, что финал по квиддичу должен быть на следующей неделе, и Аглаия напоминала ему об этом почти каждый день. Почему он вдруг начался на неделю раньше? — Профессор Дамблдор перенес дату финала. Вы не знали? — сказал Хоффаен. Хрупкая девушка из Пуффендуй ударила его по плечу и затем мягко добавила: — Сегодня финал по квиддичу в школе. В финале играют Равенкло против Гриффиндора. Вы не хотите посмотреть вместе? В финале будут Горак и другие профессора? Хоффа последовал за несколькими старшекурсниками и поспешил к месту финала. Действительно, здесь уже собралось множество зрителей. Под ярким солнцем развивались синие соколы и красные львы. Он не увидел Горака, как и других преподавателей. Он лишь заметил Перио, высокого преподавателя по квиддичу, вокруг которого стояли две команды игроков. В это время Аглаия стояла на лужайке, оглядываясь вокруг. В ее руке была новая летучая метла, и на ручке этой метлы красовалась пара больших позолоченных букв. — Дубовый Стрелок — 79. Увидев, как Хоффа выбегает из замка, Аглаия встала на цыпочки и быстро вышла из команды на своей метле. — Эй! Где ты был? Я искала тебя долго! На этот раз она не опасалась взглядов окружающих и с тревогой сказала. — Я искал Горака. Горак снова будет смотреть игру? — поинтересовался Хоффа, задавая риторический вопрос. Аглаия взволнованно зашагала. — О, не беспокойся о Гораке, все деканы и директора сегодня уехали в Румынию. Лицо Хоффы немного осунулось, и возбуждение от изучения новых заклинаний мгновенно исчезло от этой новости. Он в последнее время слишком увлекся изучением заклинаний и заботой о Мая, но не заметил, как близко подкралась Майя! — Неужели... Аглаия глубоко вздохнула и серьезно произнесла: — Миранда пропала. Лицо Хоффы побледнело. — Я не видела её с утра, но она оставила мне записку. Сказав это, она протянула записку Хоффе. — [Уходим, я не могу больше.] Хоффа заколебался и расширил глаза. — Черт! Как только профессора ушли, этот Миллер прямо под боком!? Аглаия казалась спокойной. Она достала из кармана серую сумку и протянула её Хоффе. — Это зелье восстановления магии. Быстро, найди её. Я уже попросила сову оповестить святых Мунго. Они скоро пришлют кого-то. Хоффа взял сумку и открыл её. В ней было полно десятков зелий восстановления магии. Прежде чем он успел поблагодарить Аглаию, Хоффа тут же спросил: — Где Дамблдор? Он знал, что Диппет оставил Дамблдора в управлении школой. Аглаия указала пальцем вверх и быстро сказала: — Дамблдор сообщил нам о перенесении финала. Он, кажется, чувствовал нечто. Ему не было спокойнее оставлять нас в школе, поэтому он нашел предлог, чтобы собрать нас вместе. Хоффа посмотрел в направлении указания Аглаии. Действительно, он увидел Дамблдора в верхней части трибун, однако его выражение было серьезным и не походило на обычно взволнованное состояние, когда он смотрит на стадион. Хоффа сразу понял, почему Дамблдор так поступил. Хотя он не мог видеть Миллера, но чувствовал его присутствие. Это значит, что что-то собирается произойти? Надо найти Миранду. Хоффа взял сумку и побежал. — Будь осторожен! — слышался голос Аглаии из-за спины. Но Хоффа больше не мог ответить. Он быстро вбежал

в пустой замок школы. Ментально поле полностью развернулось. В пределах 50 метров радиуса, покрытого его ментальным полем, все объекты словно ожили. Вся информация хлынула в мозг Хоффы. Да, он почувствовал его дыхание, тёмной духовной энергии. Прямо рядом, и оно постепенно становилось все сильнее. Недолго пробежав, он последовал за дыханием и увидел Миллера, который медленно поднимался по ступенькам башни Равенкло. Он оборачивал толстую черную палочку, похожую на карандаш, в руке. Хоффа увидел палочку и его лицо побледнело. Он украл волшебную палочку Шмидта Лютрова из своей спальни. Миллер тоже заметил его и, высоко подняв палочку, помахал ему с ухмылкой. Не говоря ни слова, Хоффа без промедления бросился за ним. В течение многих месяцев он ждал этого дня. С несколькими десятками зелий восстановления магии, он больше не боялся противника. Миллер был очень спокоен. Он освещал перила палочкой и блуждал по замку. Время от времени он переворачивался и быстро менял позицию с помощью спиральной лестницы. Хоффа тоже научился прыгать с перил, но Миллер с насмешкой ударил по стене палочкой Шмидта. Внезапно лестница, которая поднимала Хоффу, остановилась в воздухе. Хоффа упал прямо с семиэтажного здания. Хотя этот удар не входил в ожидания Хоффы, он не впал в панику. Он швырнул палочку и превратил её в длинный хлыст, крепко привязавшись к статуе каменного орла на стене замка, и остановился в воздухе в раскачивающемся движении. Не имея опоры в воздухе, Хоффа прищурился. Под руководством ментального поля, каменная рука выросла из стены и поймала Хоффу в воздухе. Хоффа встал на стену замка, в десятках футов над землей. Длинный хлыст волшебной палочки медленно втягивался. Масляные картины на стенах ахнули. Миллер также наклонил голову, лишь лицо его слегка отражало недоумение. Затем уголки его губ слегка дрогнули, он кивнул Хоффе и быстро развернулся, уходя прочь. Хоффа быстро шагнул за ним, и он бежал по стене. С каждым его шагом каменная плита естественным образом выростала под его ногами, помогая стремительно догнать. Скорость Миллера становилась все быстрее. Окружающий пейзаж стремительно менялся и постепенно становился знакомым. Хоффа следовал за Миллером к башне клуба в школе, где Миллер исчез без следа. Но Хоффа знал, куда он ушел. В глубинах клубной башни открылась дверь в тайную комнату Фиолетового клуба. Миллер привел его сюда, что он хотел сделать? Хоффа замедлил ход и стал осторожным. Это был второй раз, когда он входил втернутую часть Мрачной Тайны. Внутри в квадратном темном подвале, между колеблющимися канделябрами на стенах, Миллер сидел на каменной платформе и интересовался Хоффой. — Мне становится все более интересно, — произнес он тихо. — Прошло всего лишь несколько месяцев, а прогресс был стремительным. Хоффа не ответил, он осмотрелся. Это место отличалось от прошлого раз. В дополнение к картинам, на земле лежали несколько толстых железных цепей, а на полу оставались темно-коричневые пятна, словно здесь бывали задержанные люди. Лишь теперь эти цепи были оборваны, разорваны мощным проклятием. Очевидно, что то, что директор Министерства Магии Альберт говорил о двух черных магиях, захваченных Хогвартсом, было истиной. Но сейчас цепи были разорваны, что говорит о том, что черный маг уже на свободе. — Миллер! — Хоффа закричал низким голосом. — Я рад, что ты наконец правильно запомнил мое имя, Хоффа Бах. Он усмехнулся: — Однако после той катастрофы той ночью, кто дал тебе смелость вновь встать передо мной? — Хватит болтать, где Миранда? — угрожающе спросил Хоффа. — Ха, у неё есть более важные дела... Хоффа не хотел тратить время на пустые разговоры, и он подмигнул, исчезнув. Призрачная ходьба! Палочка мгновенно превратилась в серебряную перчатку с головой льва, которая обвила его руку. На этот раз перчатка была более ужасной и экстравагантной, чем предыдущая. Хоффа не сдерживался и сильно ударил Миллера по голове. Бах! Голова Бессмертного Миллера была ударена на триста шестьдесят градусов, прежде чем он вылетел и врезался в стену. Сразу же стена засветилась и вытянула каменную руку, которая крепко схватила Миллера, не давая ему шевелиться. — Что ты хочешь сделать? — спросил Хоффа. — Хочешь драться? Сейчас не подходящее время. Его голова крутится, но он продолжает улыбаться: — Ты на неправильной стороне, Хоффа Бах, сегодня я докажу тебе, насколько мощна правильная концепция. После этих слов он вдруг превратился в

черный дым и исчез. Плохо! Как только Хоффа обернулся, дверь Фиолетовой комнаты быстро закрывалась. Он мгновенно активировал призрачную ходьбу, все каменные ступени перед ним рассеялись, и Хоффа превратился в подобие изображения, опасно проскальзывая в вход. Он глубоко вдохнул и быстро собрался. Этот парень обманывал, он завел его в Фиолетовую комнату, пытаясь закрыть его там, он явно тянул время. А черный маг выпущен, что означает, что Шмидт Лютров рядом. Дамблдор хотел защитить студентов, которые учились на стадионе по квиддичу, а у него не было никаких навыков. Мне нужно быстро найти Миранду, она - источник всего этого. Где она может быть? В башне астрономии! Вот именно! Она должна быть в Астрономической Башне. Пока он размышлял, Хоффа быстро прошел через пустой замок, и на этот раз Миллера нигде не было видно. Обладая определённым ментальным полем, он постепенно начал ощущать эмоции вокруг. Это была сила убийства, тьмы и падения. Он бежал по башне Равенкло, проходя через коридор на высоте, и вскоре оказался у двери кабинета Горак. Здесь не царил прежняя тишина и порядок. Разбросанные астрономические приборы, осколки зрительных стекол, стекло в одном месте, а пол был покрыт раздавленным металлом. На стене Хоффа увидел безумные магические царапины, словно доска с множеством острых гвоздей. Смотря на эти царапины, Хоффа как будто мог ощущать внутреннюю борьбу и безумие Миранды, которая больше не могла контролировать себя. Две масляные картины на стенах были порваны пополам. Нимон и Элис в картине сидели в углу картины, с грустью глядя на Хоффу. — Марс, — произнес Хоффа. Ожидаемое открытие не произошло, и Нимон Горак в картине покачал головой. — Неправильно. Неправильно? Хоффа про себя усмехнулся. Горак сменил пароль? — Порядок? — спросил он. — Нет. — Нимон в картине вновь покачал головой. Хоффа размышлял о пароле, который Горак мог использовать. — Фиолетовый? — осторожно спросил он. Пустая картина не ответила. Хоффа задал вопрос: — Кто изменил пароль, Миранда или Адеф? Нимон в картине ответил: — Миранда. Хорошо, Хоффа отошел в сторону, потирая виски. Два черных колдуна уже вышли на свободу. Шмидт, должно быть, скрывался где-то в школе. И Миранда действительно изменила пароль в офисе Горак. Это заблокировало его доступ к ней. — Миллер? Пустая картина продолжала молчать. Хоффа дважды хлопнул себя по лицу, чтобы успокоиться. Он погрузился в океан воспоминаний, вспоминая мельчайшие детали своего общения с Мирандой. Он понял, что эта девушка всегда сохраняла тайну, что затрудняло понимание её истинной сущности. Что же это? Что бы она могла использовать в качестве пароля? Вдруг. Ментальные щупальца перестали рваться. Он вспомнил момент, когда он впервые встретил Миранду. Легкий аромат фиалок в карете, девушка, читающая в одиночестве. — (Ты тоже читаешь маггловские книги?) — Да. Хоффа поднял голову: — Война и мир. Нимон с облегчением улыбнулся: — Ты действительно умеешь, давай. Порванная картина открылась, и за ней появился туннель. Хоффа добился успеха. Он резко вбежал в пустой офис и поспешно поднялся по спиральной лестнице. Бах! Спустя три месяца, он снова открыл дверь на крыше. ```